

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Никулина В.В. Формирование представлений о России в европейской публицистике XV– первой половине XVIII века // Культура и искусство. 2025. № 2. С.95-110. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.2.69009 EDN: ARQGSF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69009

Формирование представлений о России в европейской публицистике XV– первой половине XVIII века

Никулина Виктория Владимировна

независимый исследователь

410012, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Петра Столыпина, 1

✉ vnikulina@gmail.com

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.2.69009

EDN:

ARQGSF

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2023

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования публикуемого материала в данной статье является формирование представлений о России в общественном сознании Франции. В настоящей статье анализируются сочинения европейских авторов, побывавших в России в период с XV века до середины XVIII века. История формирования образа России в интересующий нас период, рассматриваемая сквозь призму концепта Другого в диалогическом ключе, дает в этом аспекте богатейший материал для анализа. Понятие «Другого» в отечественной философской традиции понимается как равноправный коллективный субъект межкультурного и художественного диалога, который выявляется, опознается и конструируется в процессе соотнесения с имеющимся Я или Мы. Истоки оценок российской действительности в дальнейшем оказали существенное влияние на имидж России. При написании работы применялась совокупность общенаучных и специальных

исторических, культурологических, искусствоведческих, историко-системных методов научного поиска. Исследование проводилось с учетом принципов научности, историзма и объективности, позволяющих воссоздать картину развития представлений о России во Франции. Заключение и выводы делались на основе анализа комплекса использованных источников с учетом существующих научно-исследовательских традиций. Автором работы сделан вывод, что восприятие России, как ни одной другой европейской страны, было подвержено мистификации, с одной стороны, в силу скудости и субъективности сведений о ней. С другой — принятие столь большой и неизвестной страны и народа рассматривалось как угроза для Европы. Полученные результаты позволяют дополнить и уточнить характерные черты взаимоотношений между народами и проследить истоки непонимания. Материалы в данной статье представляют большой интерес для исследования межкультурных коммуникаций между Россией и Францией. В условиях нарушения развития культурного диалога стоит обратить внимание на выявления новых векторов взаимодействия между странами. В русле сказанного данная работа представляется значимой и актуальной. Статья дополняет существующие исследования новыми источниками, расширенным хронологическим охватом, диалогическим подходом и учетом влияния дипломатических и художественных факторов.

Ключевые слова:

культурные связи, культурный диалог, XVIII век, французы о России, путевые зарисовки, французская публицистика, европеизация, имидж России, Россия-Франция, русско-французские отношения

Установление взаимопонимания между различными народами всегда оставалось и остается важнейшей задачей, стоящей перед деятелями культуры и искусства. К сожалению, в настоящее время она столь же трудноразрешима, как и несколько столетий назад. Тем больше оснований для современного исследователя искать пути преодоления социокультурных стереотипов, находить истоки и причины их возникновения.

Отношения между Россией и Францией имеют многовековую историю, и есть все основания говорить о богатом и невостребованном опыте русско-французского взаимодействия. Исторический багаж художественных связей между Россией и Европой, нейтральный по отношению к политике или экономике, в настоящее время играет особенно важную роль в стабилизации контактов и помогает понять, какие факторы и обстоятельства влияют на характер общения между странами и каковы пути, на которых можно избежать конфронтации и достичь взаимного понимания. Цель исследования — не исчерпывающий анализ всего корпуса публицистических работ, а выявление ключевых источников, позволяющих сделать обоснованные научные выводы.

Выбор XV века как начальной границы обусловлен тем, что именно в этот период начинается формирование образа России в европейской публицистике благодаря первым путешествиям и запискам европейцев, посетивших Московию. Первая половина XVIII века знаменует собой завершение ключевого этапа до активной европеизации России под влиянием преобразований Петра I. Этот период характеризуется накоплением как негативных, так и положительных представлений о России, формировавших ее образ в европейском сознании. Отбор источников основывался на их релевантности заявленной теме исследования. Приоритет был отдан произведениям послов, путешественников и дипломатов, которые предоставляют уникальные сведения о

восприятия России. Автор сделал тематическую выборку источников, включающую работы таких авторов, как Жак Маржерет, Сигизмунд Герберштейн, Вольтер, а также менее известных исследователей, чтобы проанализировать ключевые тенденции. Обоснование выбора основано на их значимости для формирования образа России и влиянии на восприятие в разных слоях французского общества.

Методологическая основа исследования включает в себя диалогическую концепцию М.М. Бахтина, использованную для изучения форм культурного обмена и взаимного восприятия, теорию репрезентации Стюарта Холла, раскрывающую процесс конструирования культурных значений посредством образов и текстов.

Начало и середина XVIII века – непростой период в русско-французских отношениях, неизбежно вызывающий ассоциативные параллели с современной ситуацией. Тем актуальнее представляется обращение к опыту прошлого, позволяющему извлечь уроки для поиска способов преодоления стереотипов и поверхностных представлений о «Другом» под которым в данном случае понимается целый народ. Задача нашей работы – проанализировать сочинения европейцев о России XV – начала XVIII века с целью выявления общих для них тенденций представления России и русских.

В поисках способов преодоления взаимного отчуждения народов целесообразно обратиться к истории их взаимоотношений. До начала XVIII века Россия фактически отсутствовала в качестве отдельной страны для французского общества. Несмотря на давние и глубокие корни русско-французского политического и культурного диалога, берущие начало в династическом браке Анны Ярославны и короля Франции Генриха I в XI веке, контакты между двумя странами оставались эпизодическими и не приводили к системному развитию двусторонних отношений. В большинстве случаев они сводились лишь к несистемному обмену посольствами, зачастую без определенных политических целей. Лишь спустя пять столетий можно отметить первые попытки установления регулярных дипломатических отношений.

В течение XVII – начала XVIII веков контакты между двумя государствами понемногу оживляются, закладывая тем самым основы постоянного межкультурного взаимодействия. В этот период предпринимаются и первые опыты «описания Другого», принадлежащие путешественникам, попавшим в чужую для себя страну. Истоки оценок российской действительности, заложенные в этот период, оказали существенное влияние на имидж России в дальнейшем. История культурных и художественных отношений России и Франции, рассматриваемая сквозь призму концепта Другого, трактуемого в диалогическом ключе, дает в этом аспекте богатейший материал для анализа.

Россия, войдя в новое XVIII столетие под властью царя-реформатора Петра I, впервые заявила о себе как о великой европейской державе в 1700 г., с началом Северной войны. Вхождение России в Европу радикальным образом потребовало от европейцев формирования образа Другого, с которым отныне необходимо было вести диалог и выстраивать отношения.

Во Франции образ России как образ Другого формируется с накоплением сведений о географическом положении, истории, социальном строе, государственном устройстве Российского государства. Появляются также описания жизни русского царя и его деятельности. Именно этот период можно отметить как период установления первых регулярных культурных контактов между Россией и Францией. После анализа исторических предпосылок формирования образа России рассмотрим конкретные

источники, через призму которых этот образ транслировался в общественном сознании Франции.

Особенности формирования образа России во Франции в начале XVIII века базировались на разнообразных источниках. Рассматриваемые сочинения – это сочинения европейских (главным образом французских) послов, путешественников и религиозных представителей, побывавших в России. Эти уникальные материалы зачастую содержат субъективные оценки авторов и носят поверхностный характер, а порой наполнены негативными суждениями о России. Однако их можно считать основой для реконструкции истоков формирования художественного образа России в глазах французов.

Первые записи о пребывании на русской земле оставили путешественники, наблюдавшие за русской жизнью и приоткрывшие завесу неизвестной для европейцев страны.

Впечатления о Русском государстве можно обнаружить в записках Жильбера де Ланноа «Путешествия и посольства» (1399-1450) бургундского рыцаря, посетившего в 1413 г. Великий Новгород и Псков [1]. Его записи являются весьма любопытным источником для истории формирования образа русских для французов. У де Ланноа описание русского общества заметно отличается от образа русских в более поздних источниках. Автор не прибегал к осуждению и не определял уклад русских с негативной стороны. Де Ланноа выступает как наблюдатель иного. И, несмотря на большую роль религиозного сознания, француз сумел создать в своем сочинении достаточно лояльный и привлекательный образ «Великой Руси».

Достаточно подробные записи о Московии можно обнаружить в сочинениях «Путешествие в Тану» (1452) и «Путешествие в Персию» (1487) написанных Иосафатом Барбаро и Амброджо Контарини. Будучи купцом, И. Барбаро прожил ряд лет в венецианской колонии Тан при устье Дона. На страницах Записок он отразил наблюдения за окружавшим его степным и приморским миром Северного Причерноморья. Интересно, что в свои сочинения Барбаро включил и описание Москвы, хотя сам там не был [2, с. 3]. Записки о двух поездках на Восток, в Тану и Персию, он объединил в одно сочинение в двух частях и написал обе части сразу. В части описания Московии Барбаро использовал свидетельства пребывания в России Контарини, посла Венецианской Республики в Персии (1474-1477 гг.), который по сухопутным и речным магистралям Восточно-Европейской равнины, возвращаясь из Персии, побывал в Москве. В 1559 г. появился сборник рассказов о путешествиях, в который и было включено сочинение под авторством Барбаро и Контарини. Именно это издание приобрело известность как произведение «Путешествия Барбаро и Контарини» и было переведено на разные языки, став доступным для европейского читателя [3].

В записях о Московии автор обращал внимание на съестное изобилие рынков, писал, что и русские города изобиловали хлебом и мясом. О москвичах же отзывался как о красивых собою, но весьма грубых и невежественных. Главнейшим недостатком считал пьянство, которым они, впрочем, хвалятся и презирают тех, кои не следуют их примеру. Также итальянец с благодарностью описывал аудиенцию у Ивана III, повествуя об оказанном ему радушном приеме и щедрых дарах, с которыми великий князь Московский отпустил его на родину [4].

Пристальное внимание к малоизвестной для европейцев стране уделил польский ученый М. Меховский. Достаточно серьезное влияние на восприятие России оказал обширный труд М. Меховского, написанный в 1517 году. Сочинение «Трактат о двух Сарматиях»

можно рассматривать как источник историко-географических и этнографических описаний, в том числе и о Московии [5]. Трактат польского исследователя считался на Западе первым подробным описанием Восточной Европы и был написан на основе рассказов поляков, иностранцев, в том числе русских людей, приезжавших в Польшу. Однако стоит признать, что «Трактат» богат не только объективно ценными сведениями, но и указывает на ряд ошибочных сообщений. Тем не менее произведение Меховского долгое время было одним из главных источников изучения России и представляло вполне естественный политический интерес западных соседей к растущей Московии.

Изначально автор представил свое произведение, предназначенное для европейской аудитории, на латыни. Позднее его труд был переведён на многие европейские языки. Он произвел на иностранцев глубокое впечатление и вызвал острую и продолжительную полемику. Трактат Меховского ознаменовал качественно новый этап в истории ознакомления Западной Европы с Восточной, положив начало её научной географии.

Формированию определенного образа России в Европе способствовало сочинение дипломата Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» (1549) [6]. Этот труд имеет важнейшее значение в вопросе знакомства Запада с русским миром и государством. Будучи в России в составе посольства, Герберштейн собирал материалы для своего труда, изучая труды предшественников, картографические материалы, используя собственный опыт и получая сведения в беседах с русскими людьми, а также с литовскими и польскими информаторами. На это указывает российский историк Михаил Борисович Свердлов, подчеркивая отсылки в работе Герберштейна к трактату М. Меховского [7]. В круг интересов Герберштейна входила информация о торговле, географическом положении, религии и образе жизни жителей Московии. Не ускользали от внимания Герберштейна и военное дело, история Московского государства, политические, бытовые аспекты жизни, семейные обычаи, приемы и угождения послов в великолкняжеском дворце [6]. В отличие от Меховского, Герберштейн бывал в России и знал русский язык, что являлось основанием для европейцев с большим доверием относиться к его сочинению. Автор «Записок» обосновал представление о Русском государстве, представив более целостную картину, чем оказал огромное влияние на восприятие России и на всю последующую россику. В дальнейшем «Записки о Московии» будут служить образцом подобной литературы для других авторов.

В середине XVI века была предпринята первая попытка французов торговать, пользуясь Северным путем. Путешествие в единственный в то время российский порт на Мировом океане осуществил французский путешественник Жан Соваж (1568). В своем кратком сочинении «Записки о путешествии, которое совершил Жан Соваж из Дьеппа в Россию, в порт Св. Николая и Михаила Архангела в 1586 году в июне месяце», автор излагает информацию, адресованную французским мореходам, о пути в Архангельск, говорит о мерах предосторожности, которые необходимо соблюдать в торговле [8].

Интерес для изучения взаимовосприятия народов представляется в записках военного Жака Маржерета (1607) служившего в качестве наемника при русском дворе. Его можно считать первым французским военным, нанятым на русскую военную службу в 1600 году к Борису Годунову. Затем Маржерет служил Лжедмитрию и после его смерти покинул русскую землю через Архангельск в 1606 году. По совету Генриха IV Маржерет опубликовал собранные о России сведения [9, р. 22]. Сочинение о жизни в России было представлено Жаком Маржеретом уже в начале XVII века. В книге «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» изданной в Париже в 1607

году, автор делает акцент на профессиональные познания в военном деле, уделяя особенное внимание военной составляющей в образе России, которую Маржерет представляет как угрозу для Европы. Он писал о политических событиях, войске, природе и населении Русского царства [\[10\]](#).

В 1663 году в Шлезвиге (Германия) было выпущено сочинение «Путешествия Голштинского Посольства в Московию и Персию» Адама Олеария [\[11\]](#), а в 1666 году оно было издано в Париже на французском языке [\[12\]](#). Труд Олеария позволяет ознакомиться с мнением автора о народах России, населяющих не только центральную часть государства, но и дальние области Московии. Основываясь на беседах с северными народами из племен самоедов, автор отмечает особенности жизненного уклада на севере [\[12\]](#). Стоит отметить, что в труде Олеария явно прослеживаются аллюзии на труд Герберштейна.

Интерпретация, подрывающая авторитет русского народа, прослеживается и в сочинении «Путешествие в Московию» (1698) написанном французским дипломатом Ла Невилем (1689) [\[13\]](#). В 1689 году по поручению французского правительства, стремившегося получить сведения о внутреннем положении России и о ее переговорах с Швецией и Брандербургом, Ла Невиль был направлен в Москву и находился там с августа по декабрь под видом польского дипломата. Вернувшись из России, Ла Невиль издал книгу, содержащую достаточно подробный анализ внутреннего положения и внешней политики России в конце 1680-х годов. Автор описывает события, связанные со стрелецким восстанием 1682 года, пишет о Крымских походах 1687 и 1689 годов, о русско-китайских политических и экономических отношениях [\[13, с. 90\]](#).

На страницах книги автор нелицеприятно отзыается о царе: «Царь Петр развлекается, стравливая своих фаворитов, часто они убивают друг друга, боясь потерять милости. Зимой он приказывает рубить большие проруби во льду и заставляет самых знатных вельмож ездить по нему в санях, где они проваливаются и тонут из-за тонкого нового льда», – писал Невиль [\[13\]](#). Подобная характеристика не могла пойти на пользу русскому царю, к которому в это время было приковано внимание всей Европы. Соответственно, сочинение Невиля вызвало дипломатический конфликт и было воспринято как враждебная России выходка, а сами «Записки» как антипетровский памфlet.

Содержание «Записок» появившихся во время «Великого посольства» Петра I, описывающих «варварские» обычаи московитов, могло повредить успеху дипломатической миссии и достижению основных задач – установлению военно-политических, культурно-экономических, а также научных связей с Западом. Сочинение было весьма негативно воспринято членами Великого посольства. Амстердамский бургомистр написал основателю и первому президенту Берлинской Академии наук, члену Лондонского королевского общества и иностранному члену Французской Академии наук Готфриду Лейбницу, что «господин де Ла Невиль был очень плохо осведомлен о многом, и московские послы жаловались на это мне и другим» [\[13, с. 180\]](#).

В 1713 году французский ученый, историк и библиофил Ленгле де Френуа охарактеризовал «Записки» Невиля как компиляцию из более ранних книг, составленную «не выходя из кабинета». Автор пишет: «Описание Московии, которое было опубликовано в Париже в 1698 г. под именем господина де Ла Невиля, труд настолько недостоверный, насколько этого можно было ожидать от человека, который видел Москвию разве что из окна своего кабинета» [\[14, р. 331-334\]](#). Появление таких

оценок свидетельствует о нарастающем интересе к России и желании в обществе получения более достоверных сведений о малоизвестной Московии.

По пути в Китай в 1685 и в 1688 гг. имея намерения проехать через Сибирь, в Московском государстве дважды побывал миссионер иезуит Филипп Авриль. Француз преподавал математику и философию в Париже, был знаком с современной литературой путешествий, в том числе и с сочинением путешественника Адама Олеария. Стоит отметить, что путь француза проходил через многие города России, в том числе и через Саратов. Его миссия не увенчалась успехом: дважды французу было отказано в просьбе проехать в Китай через Россию.

Пребывание Авриля на территории Русского государства сопровождалось множеством событий, которые он изложил в отчетах, а затем опубликовал сочинение «Путешествие по различным частям Европы и Азии» [\[15, с. 81-101\]](#). Наблюдения Авриля касались описания природы и населения посещенных стран и отчетов о сухопутных маршрутах. Его географические наблюдения и сообщаемые им сведения представляют несомненный историко-географический интерес, тем более что при рассмотрении последнего вопроса Авриль использовал и материалы русских путешествий XVII века [\[16\]](#).

Авриль проявлял большую настойчивость, собирая в Москве интересующие его сведения. Он расспрашивал не только купцов, но находил доступ и к сановникам (ряд сведений сообщил ему Мусин-Пушкин, смоленский воевода) [\[15, р. 87\]](#). Его сведения очень ценились современниками, на что указывают многочисленные переводы книги и широкое использования изложенных сведений различными компиляторами начала XVIII века. В 1698 г. книга была переведена на русский язык, и в ее содержании открылись весьма дерзкие суждения о московитах, что не могло не вызвать негативного отношения русских властей.

Преобладающей тенденцией во всех рассмотренных нами литературных источниках является вполне закономерное «отчуждение» от России, стремление подчеркнуть ее «инаковость» которая почти всегда трактуется как нечто негативное и даже опасное.

Иностранные путешественники часто описывали Россию как варварскую страну, используя экзотические метафоры. Эти образы усиливались политической пропагандой, особенно в произведениях, направленных на формирование русофобского восприятия.

Анализируя причины возникновения стереотипов, стоит отметить, что помимо лжесвидетельств и спекуляций, важными причинами возникновения стереотипов стали: языковые барьеры, которые препятствовали точному пониманию русской действительности; различия в социальных системах, которые порождали взаимные недоразумения; религиозные предрассудки, связанные с негативным восприятием православной традиции в католической и протестантской Европе.

Следовательно, переход от негативных стереотипов раннего периода к более сложной картине начала XVIII века свидетельствует о глубоких изменениях в понимании между культурами. В первой трети XVIII века появляется более объемный источниковедческий материал, который позволяет выявить положительную динамику взаимоотношений России и Франции. Произведения россии быстро росли количественно и содержали не только отрицательные, а и положительные оценки авторов.

Культурную экспансию вызвало второе посольство России во Францию во главе с Петром I. Настоящий фурор произвело пребывание русского царя в 1717 году в Париже. Это событие стоит считать первым дипломатическим контактом между Россией и Францией.

Оно широко освещалось в прессе, дневниках и сочинениях разных иностранных авторов. Это и очерк Пьера Бюше из парижской газеты «Le Nouveau Mercure» (1717) [17], «Мемуары» Луи де Рувруа, герцога Сен-Симона, написанные на основе дневника маркиза Филиппа де Данжо (1729) [18, р. 349-374], записки Николя Луи Ле Драна (1726) [19], «История Петра I» Елизара Мовийона (1742) [20, с. 364-367].

Положительные отзывы о Петре и о его выдающейся деятельности в своих записках и отчетах оставили: Витворт Чарльз – английский резидент в Петербурге XVII в., Юль Юст – датский посол в России в 1709-1712 гг., Вебер Фридрих-Христиан Ганноверский резидент (посланник) в Петербурге в 1714-1718 гг., Брюс Питер (1692-1757) военный деятель, писатель, мемуарист шотландско-прусского происхождения, путешественник, 13 лет служивший в России с 1711 года в чине капитана.

Новые материалы для западного читателя содержались в изданной в Лондоне в 1716 г. книге капитана Джона Перри «Состояние России при нынешнем царе» [21]. Имея значительный практический опыт, автор обстоятельно изложил собранные сведения о географии, климате России, о многих восточных и северных народах, их религии и образе жизни. Для Перри было очевидно особое, преобразующее значение для России деятельности Петра. Поэтому для него, как для человека-практика, особое значение приобрели лишь события новейшей российской истории [21, с. 247].

Дважды побывал в Московии французский врач и путешественник Пьер Дешизо [22, р. 254-256]. В 1724 году Дешизо получил разрешение от французского короля поехать в Россию и Персию на три года [23]. Однако француз был вынужден вернуться раньше срока в Париж, чтобы вновь приехать в Россию второй раз в 1726 году. Приняв приглашение от Л. Блюментроста, Дешизо собирался представить проект Ботанического сада в Санкт-Петербурге [20]. Исследовательский дар, образованность и научный интерес позволили французу взглянуть на жизнь в России достаточно объективно, не прибегая к негативным оценкам. Описание коллекции растений Петербурга, а также план ботанического сада и экзотических растений в российской столице был издан в 1725 г. [20].

Результатом второго пребывания в России стало сочинение, посвященное описанию Санкт-Петербурга [24]. Стоит отметить, что через год это же сочинение Дешизо было переиздано под другим названием – «Описание поездки в Санкт-Петербург» [25]. В весьма коротком сочинении Дешизо дает положительную характеристику Петербургу и его окрестностям. Приводит краткое описание основных учреждений, описывает Александровскую лавру, упоминает о четырех вероисповеданиях, которые сосуществовали в столице. Француз кратко пишет о многих аспектах жизни в России, описывает уклад и традиции горожан. Однако Дешизо высказывает удивление чрезмерным употребление спиртного, указывая на желание монарха постепенно исправить нравы своих подданных. Еще одно замечание, которое поражает и часто встречается и у других авторов сочинений о России, – совместное посещение бани.

О соблюдении формальностей, установленных в России, автор он пишет так: «Возможно, русские и правы, когда требуют соблюдения многих формальностей, временных и денежных затрат на выдачу паспортов в силу того, что это недавно завоеванная земля или из-за соседства со шведами или по какой другой причин, которую я не могу понять» [26, р. 15]. В этом француз видит ограничение свободы, «.....без которой невозможно

сделать эту страну и ее народ привлекательными для торговли» [\[26, р. 15\]](#). Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что в целом оценка Дешизо не носит русофобский характер и транслирует читателю лишь мнение иностранца, который пытается понять и узнать незнакомую страну лучше.

Французский посол Ж. Кампердон снабжал свое правительство содержательными донесениями, выдержаными в благожелательном к России духе. Кампредон настойчиво проводил мысль, что Россия становится сильнейшей державой Севера, с которой выгодно поддерживать добрые отношения и торговать. Дипломат высказывался положительно о «цивилизаторской» роли Петра I [\[27\]](#). «В деле цивилизации своих народов он делает чудеса. Счастливое изменение в них постепенно становится заметнее с каждым годом, и надо думать, что через несколько лет молодежь обоего пола, наполняющая главные города, куда сзывают ее строжайшие приказания, привыкнув к непохожему на дедовские обычай образу жизни, будет предпочитать его тому варварству, в котором коснели отцы ее, и из самолюбия станет поддерживать то, чему отцы стараются противодействовать в силу привычки, этой упорнейшей из страстей в русских. Я говорю о великих учреждениях, созданных царем, которые он, если останется жив, доведет до совершенства в несколько лет спокойствия, потому что прилежание и трудолюбие его, можно сказать, превосходят обычный уровень человеческих сил...» [\[27\]](#). Этот положительный настрой автора показывает Россию как страну интенсивно развивающуюся, преуспевающую и перспективную.

Своих представителей в Россию продолжала посыпать католическая церковь. Так, в 1729 году в Москву прибыл французский священник Жубе де ла Кур. Свой опыт прибывания в России француз изложил в книге под названием «Религия, нравы и обычай Москвы» [\[28\]](#).

Помимо описания крупных церковных праздников – Пасхи, Крещения, Журбе, будучи на похоронах Петра Великого, описал традиционный обряд погребения. На французского миссионера яркое впечатление произвела церемония коронации Анны Иоанновны. Журбе был потрясен великолепием и богатым убранством русского двора. В тексте прослеживаются также и негативные оценки в высказываниях Журбе о крепостном праве, где он сравнивает крестьян в России с рабами на галерах [\[29, р. 25\]](#). Однако в целом автор сдержан, менее критичен в своих высказываниях касательно русских. Эта книга является одним из немногих документов того времени, подробно описывающих обычай и повседневную жизнь в России того периода, и отличается множеством иллюстраций, сделанных рукой Жубе.

Французские ученые братья Де Ла Кройер и Жозеф Николя Делиль внесли большой вклад в развитие географии, картографии и астрономии. Ученые принимали участие в экспедициях на Север России, побывали во многих русских городах, преподавали и оставили множество научных трудов и прочих наблюдений о России. В 1733 году Л. Делиль собирался отправиться во Вторую академическую экспедицию на Камчатку под руководством В. Беринга. Путь исследователей лежал через Москву и Казань до Тобольска.

Капитан д'Агей де Мион был среди офицеров, подписавших капитуляцию 9 июля 1734 г. и вместе с пленными французами был отправлен в Кронштадт. Весьма интересен тот факт, что д'Агей де Мион, а также бригадир французской эскадры де Ламотт и еще десять офицеров были приглашены в Петербург ко двору Анны Иоанновны. При дворе французам был организован достойный прием, а после урегулирования военно-

дипломатического конфликта французы были отпущены на родину. Автор не испытывал озлобления по отношению к пленившим его русским. На основе своих дневников д'Агей де Мион составил рассказ «Московитское путешествие» (1746) в котором излагал наблюдения жизни разных сословий. Он описывал город Петербург и его достопримечательности, оживленное строительство новых зданий, жизнь богатого сословия, а также русских крестьян и солдат. При всей своей непосредственности и простоте повествование д'Агей де Миона содержит набор типичных для французской россии замечаний: невежество простого народа, засилье иностранцев при дворе, ссылки в Сибирь, наказание кнутом, русские бани. Выказал он и обычную для французов того времени симпатию к личности Елизаветы Петровны, с которой многие связывали надежду на освобождение от «немецкого засилья» [\[30, с. 340\]](#).

Отметим, что сочинения Дешизо, Кампердона, Журбе, д'Агей де Миона показывали Россию в менее критическом образе и, в отличие от их предшественников, не несли русофобских настроений.

В данном контексте особенно значимым сочинением можно считать работу французского ученого, стоявшего у истоков французского Просвещения, – Бернара Ле Бове Фонтенеля. Гений Петра Первого, его успешные преобразования были изложены французом в его сочинении «Похвальное слово царю Петру Первому» (1725) [\[31\]](#). Труд Фонтенеля оказал значительное влияние на европейского читателя. В «Похвальном слове» автор следовал приемом противопоставления России преобразованной и допетровской. Француз показал обстоятельные знания о реалиях этих состояний России в ее недавнем прошлом и настоящем. Фонтенель уделил внимание многим аспектам русской жизни, обращаясь к петровским преобразованиям, которые улучшили общее состояние страны и позволили создать в России «новый народ».

Особое значение для имиджа России сыграли труды выдающегося просветителя Аруэ Франсуа Вольтера. В 1748 году были изданы «Анекдоты о царе Петре Великом» [\[32\]](#). Вольтеровские «Анекдоты» это несколько непринужденно изложенных сюжетов, обозначающих основные вехи жизни Петра I [\[33, с. 191\]](#). Вольтер пишет о просветительских идеях Петра, о безграничных возможностях просвещенного разума и человеческой воли, о решающей роли героической личности в прогрессе цивилизации.

Через девять лет французский просветитель опубликовал свой выдающийся труд «История Российской империи при Петре Великом» [\[34\]](#) где представил иностранному читателю русского царя как творца новой России, как героя века Просвещения. Стоит отметить, что работа Вольтера не была подробным биографическим изложением жизни Петра I. Автор предпочел освещать важнейшие достижения русского реформатора, опуская при этом личные слабости русского царя. «Эта история заключает в себе публичную жизнь Петра, которая была полезной, но не его частную жизнь, о которой имеется лишь несколько анекдотов, к тому же достаточно известных. Тайны его кабинета, его постели и стола не могут и не должны быть открыты иностранцам», – писал Вольтер в предисловии [\[35, р. 399\]](#).

Рассматривая произведения о России времен Петра Великого и оценки его деятельности, стоит отметить возросший интерес к политической жизни России. Иностранцы интересовались деятельностью русского царя, а также преобразованиями страны и его личной биографией. Вместе с тем в произведениях традиционно сохранялся интерес к быту и нравам россиян. Тем не менее сохранившееся до начала XVIII столетия презрение к русскому «варварству» не позволяло европейцам видеть в «московитах» ни

союзников, ни серьезных соперников. «Московиты не могут соперничать с великими европейскими народами», — утверждал французский автор [36, р. 100]. Так, образ жестокого и агрессивного «русского варварства» уже отягощенный стереотипными представлениями, подготовил появление идеи «русской угрозы» в европейской общественной мысли XVIII века [36]. Соответственно, улучшения и стабилизации русско-французских отношений, которые в более раннее время омрачались взаимным непониманием и враждой, не произошло. Заключение русско-австрийского союзного договора 1726 г. вновь и надолго привело к охлаждению отношений между странами. Этот важный фактор, несомненно, влиял на взаимовосприятие народов.

Проведенный анализ показал, что в ранний период европейская публицистика формировалась негативный и экзотизированный образ России. Большинство из рассмотренных выше произведений, порожденных, с одной стороны, очевидным взаимонепониманием, а с другой — откровенной политической конъюнктурой, представляли Россию в неприглядном свете. Они были доступны европейцам, что способствовало формированию негативного опыта восприятия Другого. Восприятие России, как ни одной другой европейской страны, было подвержено мистификации в силу скучности и субъективности сведений о ней. Перед европейцами открывался обширный торговый район, дикий край, не слишком гостеприимный по климатическим причинам. Свидетельства очевидцев сообщали об обнаруженных бесценных сокровищах — богатом животном мире, обилии рыбных запасов, металлов, меха, мяса т.д. Но в то же время имели место и достаточно нелестные отзывы о жизни русских людей, порой несоответствующие реальности. Подобные описания являлись зачастую компиляциями, которые обрастили все новыми и новыми негативными подробностями. Важными причинами возникновения стереотипов, помимо лжесвидетельств и спекуляций стали: языковые барьеры, которые препятствовали точному пониманию русской действительности; различия в социальных системах, которые порождали взаимные недоразумения; религиозные предрассудки, связанные с негативным восприятием православной традиции в католической и протестантской Европе.

В то же время начало XVIII века, сопровождавшееся реформами Петра I и активизацией культурного обмена, ознаменовалось появлением более комплексных оценок российской действительности, отражающих как позитивные преобразования, так и сохранение исторически сложившихся стереотипов.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что формирование негативного образа России в европейской публицистике обусловлено политическими, культурными и религиозными факторами, а также особенностями межкультурного диалога. В то же время позитивные оценки, представленные в трудах Вольтера, Фонтенеля и Кампердона, демонстрируют возможность изменения общественного восприятия.

Рассмотренные источники позволяют выявить основные причины возникновения социокультурных стереотипов, включая межкультурные недоразумения, европоцентризм и политическую конъюнктуру. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на архивных материалах, позволяющих глубже изучить динамику этих процессов.

Библиография

1. De Lannoy G. Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy : chevalier de la Toison d'or, seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont et Wahégnies. 1399–

1450. Paris: Typographie d'em. Holyois libraire, 1850.
2. Барбаро И. Барбаро и Контарини о России: к истории итал.-рус. связей в XV в. / Пер. с итал., вступ. ст. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971.
3. Ramusio G. B. Secundo volume delle navigationi et viaggi. Venetia: Nella stampa de Giunti, 1559.
4. Контарини А. Путешествие в Персию [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/rus10/Kontarini_2/text1.htm (дата обращения: 10.03.2023).
5. Miechow M. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Cracovię: Opera & impensis providi viri dni Ioannis Haller, 1517.
6. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
7. Свердлов М. Б. М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011.
8. Соваж Ж. Записка о путешествии в Россию Жана Соважа Дьеппского, в 1586 году // Русский вестник. 1841. № 1 (1). С. 223–230.
9. Mervaud M., Roberti J. C. Une infinie brutalité. L'image de la Russie dans la France des XVIe et XVIIe siècles. Paris: IMSECO-Institut d'études slaves, 1991.
10. Margeret J. «Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie avec ce que s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le règne de quatre Empereurs: à savoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en septembre». Paris: L. Porier, 1607.
11. Olearii A. Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscow und Persien. Schleßwig: Holwein, 1663.
12. Olearii A. Relation of the journey of Adam Olearius in Muscovy, Tartary and Persia. Paris: Chez Jean du Puis, 1666.
13. Невилль Ф. де ла. Записки о Московии / Пер. с фр. А. С. Лаврова. М.: Аллегро-пресс, 1996.
14. Lenglet N. Méthode pour étudier l'histoire: avec un catalogue des principaux historiens. Paris: chez Pierre Gandouin, 1735.
15. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск: Крайгиз, 1936.
16. Соколовский Г. Н. Города и остроги земли Сибирской. Филипп Авриль как географ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii_3/4_114.htm (дата обращения: 17.05.2023).
17. Buchet P. F. Abbregé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passé de plus considérable, depuis son arrivée en France jusqu'à ce jour. Paris: Pierre Ribou et Gregoire Dupuis, 1717.
18. Сен Симон Л. Мемуары. Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен Симона о веке Людовика XIV и Регентстве / Пер. с фр. Ю. Б. Корнеева. М.: Прогресс, 1991.
19. Ле Дран Н. Л. Переговоры касательно заключения союза между королем Людовиком XIV и царем Петром Первым. Переговоры между Францией и царем всероссийским Петром Первым (1715–1717) // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Типография А. Траншеля, 1881.
20. Mauvillon E. Histoire de Pierre I, surnommé Grand. Amsterdam: Leipzig, Arkstée et Merkus, 1742.
21. Перри Д. Состояние России при нынешнем царе / Пер. с англ. О. М. Дондуковой-Корсаковой. М.: Московский университет, 1871.
22. Rjéoutski V., Mézin A. Les Français en Russie au siècle des Lumières. Paris: Centre international d'étude du XVIIIe siècle (Ferney-Voltaire), 2011.
23. Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи (1682–1727) / Под ред. В. С. Режуцкого, Д. Ю. Гузевича. М.: Ломоносовъ, 2019.

24. Deschisaux P. *Voyage de Moscovie*, présenté à monsieur Hérault, Lieutenant Général de Police de la Ville, Préfet et Comté de Paris. Paris: De l'imprimerie de C. Thiboust, 1727.
25. Deschisaux P. *Description d'un voyage fait à Saint Petersburg par M. Deschisaux*. Paris: de l'imprimerie de C. Thiboust, 1728.
26. Мезин С. А. Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999.
27. Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе Кампредона // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1886.
28. Jubé J. *La Religion, les murs et les usages des Moscovites* / Текст, представленный и аннотированный М. Мерво. Oxford: Volter foundation, 1992.
29. Liechtenhan F.-D. *Trois siècles de relations franco-russes*. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2000.
30. Мезин С. А. Россия и Петербург 1734 года в записках д'Агей де Миона // Петр Великий, Российская власть и общество в эпоху перемен: сборник статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятых. 2019. № 5 (21). С. 334–362. DOI: 10.51255/9999-023A-2019-00013.
31. Фонтенель Б. Похвальное слово императору Петру Великому / Пер. с фр. А. Воинова. М.: Университетская типография, 1807.
32. Voltaire. *Anecdotes sur le czar Pierre le Grand* / Пер. с фр., comment. и вступ. ст. С. А. Мезина // Историографический сборник. 2001. № 19. С. 184–199.
33. Вольтер. История Российской империи при Петре Великом / Пер. с фр. С. А. Мезина, А. Е. Кулакова; вступ. ст. и комм. С. А. Мезина, М. В. Ковалева. СПб.: Нестор-История, 2022.
34. Voltaire. *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*. Oxford: Aux depens de la Compagnie, 1764.
35. Liechtenhan F.-D. «Le Russe ennemi héréditaire de la Chrétienté?» // Revue historique. 1991. № CCLXXXV (1). С. 77–103.
36. Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 148–157.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» автором четко сформулирован в заголовке «Формирование представлений о России в европейской публицистике XV– первой половине XVIII века». Соответственно, европейская публицистика XV– первой половине XVIII вв. составляет объект исследования, который автором несколько сужен аспектом русско-французских отношений.

В представленном виде статья имеет как сильные, так и слабые стороны.

К сильной стороне следует отнести аналитический ракурс сравнения нейтральных оценок европейцами Московии, основанных на наблюдениях, и транслируемых необоснованных негативных стереотипов Другого («чужого»), свойственных европоцентристскому шовинизму. Вполне рационален и аспект русско-французских отношений, позволяющий сузить объем анализируемых источников.

Слабо автором обоснованы обозначенные исторические пределы (почему именно XV– первой половине XVIII вв.?), нет однозначной оценки полноты изученных источников

(изучен весь существующий корпус эпистолярных источников или только некоторая тематическая выборка? если второе, то какие основания у такой выборки?).

Автор обнаружил некоторые из причин негативных стереотипов восприятия французами Московии (лжесвидетельства и спекуляции). Но являются ли эти причины исчерпывающими? Возможно, автору следовало бы внимательнее проанализировать как безосновательные вымыслы и спекуляции, так и спровоцированные проблемами межкультурной коммуникации недоразумения.

В целом выбранный автором жанр научного обзора литературы (нarrативного обзора) вполне уместен. Но хотелось бы более однозначной оценки объема проанализированных источников: достаточно ли для достижения поставленной цели проанализированной литературы или сохраняются какие-либо перспективы для дальнейших исследований?

Автор резюмирует, что «преобладающей тенденцией во всех рассмотренных нами литературных источниках является вполне закономерное “отчуждение” от России, стремление подчеркнуть ее “инаковость”, которая почти всегда трактуется как нечто негативное и даже опасное». Но как этот вывод согласуется с провозглашенным в целеполагании поиском истоков и причин возникновения ложных социокультурных стереотипов восприятия Другого в межкультурном диалоге? Достаточно ли рассмотренных литературных источников для разоблачения русофобии европоцентристского шовинизма? Или «просвещенная» Европа в силу каких-то глубинных основания своей культуры в принципе не способна отказаться от искривленной расисткой оптики «белого» человека в пользу равенства и самобытности культур в исторической и современной «россике»?

Таким образом, при всех достоинствах проделанной автором работы наиболее острые и существенные вопросы, на взгляд рецензента, так и остались без ответа. Достижение заявленной цели исследования в кратком выводе автора не очевидно.

Методология исследования подчинена аналитическим задачам сравнения нейтральных оценок европейцами Московии, основанных на наблюдениях, и транслируемых необоснованных негативных стереотипов Другого («чужого»), свойственных европоцентристскому шовинизму. В итоговом выводе автор не делает необходимых обобщений и оценок проделанной работы. В остальном, можно считать, что программа исследования автором выполнена.

Актуальность темы исследования автор обосновывает тем, что «установление взаимопонимания между различными народами всегда оставалось и остается важнейшей задачей, стоящей перед деятелями культуры и искусства», а поскольку в настоящее время её решение существенно затруднено, вполне очевидны основания «для современного исследователя искать пути преодоления социокультурных стереотипов, находить истоки и причины их возникновения».

Научная новизна, заключающаяся в авторской подборке эпистолярных источников, в целом заслуживает доверия. Трудность в верификации достигнутого результата состоит в отсутствии оценки автора полноты проанализированного корпуса литературы. Возможно, было бы методически верным не претендовать на исчерпывающую полноту проанализированной литературы, а аргументировать достаточность представленного объема.

Стиль текста выдержан научный, авторского внимания требуют отдельные фрагменты: 1) в пунктуационном плане (например, «Во Франции образ России как образ Другого формируется...», «Именно этот период можно отметить как период установления...»), 2) в плане употребления дефисов в сложносочиненных словах; 3) в плане редакционных требований к сокращениям дат (годы, века).

Структура статьи в целом отражает логику изложения результатов научного исследования. Несколько диспропорционально выглядит краткость итогового вывода по

сравнению объемом проанализированного содержания эпистолярных источников.

Библиография хорошо отражает проблемное поле исследования, оформление описаний нуждается в небольшой доработка согласно требованиям редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна.

Статья, безусловно, после небольшой доработки вызовет интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена исследованию процесса формирования образа России в европейской публицистике в указанный период. Данная тема важна для понимания культурных взаимодействий между Россией и Западом, а также для осмыслиения генезиса современных стереотипов о России. Рассмотрим основные аспекты статьи подробнее.

Автор исследует процесс формирования представлений о России в европейской публицистике XV–первой половины XVIII века. Особое внимание уделяется первым контактам между Россией и Западной Европой, а также ключевым источникам, которые повлияли на формирование образа России в европейском сознании. Важно отметить, что статья охватывает широкий спектр мнений и точек зрения, представленных в различных публикациях, что позволяет увидеть разнообразие подходов к оценке России в исследуемый период.

Методы исследования включают диалогическую концепцию М.М.Бахтина, используемую для изучения форм культурного обмена и взаимного восприятия, а также теорию репрезентации С.Холла, раскрывающую процесс конструирования культурных значений посредством образов и текстов. Такой подход позволяет анализировать не только сами тексты, но и контекст их создания, а также взаимодействие между автором и аудиторией, что позволяет реконструировать этапы кодирования и декодирования хронотоп.

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра традиционных взглядов на взаимоотношения России и Запада. Исследование помогает понять, как исторические стереотипы и предвзятые мнения формировали отношение к России в Европе, что важно для современного международного диалога и предотвращения конфликтов, основанных на ложных представлениях.

Новизна заключается в систематическом анализе ключевых источников. Автор выявляет основные тенденции и направления в формировании образа России, что способствует углублению знаний о культурных контактах между Россией и Европой. Кроме того, исследование подчеркивает важность учета культурных различий и особенностей восприятия при изучении международных отношений.

Текст статьи хорошо структурирован и логично выстроен. Библиография включает большое количество источников, что свидетельствует о тщательной подготовке исследования. Важно подчеркнуть, что публицистические работы, выступившие в качестве исторических источников, использованы авторов в оригинале, что далеко не всегда встречается в таких темах в последнее время.

Автор не вступает в прямую полемику с другими учеными, однако приводит различные точки зрения на проблему, что создает основу для дальнейшего обсуждения.

Автор предлагает интересный взгляд на эволюцию представлений о России. Выводы статьи показывают, что формирование образа России в европейской публицистике

происходило под воздействием множества факторов, включая политические, культурные и социальные условия, не было однозначно положительным или определенно отрицательным.

Статья может заинтересовать широкий круг читателей, включая специалистов в области истории, культурологии, международных отношений и сравнительного литературоведения. Она также будет полезна студентам и аспирантам, занимающимся проблемами межкультурной коммуникации и историей России.

Несмотря на высказанные замечания, статья «Формирование представлений о России в европейской публицистике XV – первой половины XVIII века» представляет собой самостоятельное исследование, может быть рекомендовано к публикации в журнале «Культура и искусство», что позволит привлечь внимание к вопросам культурной идентичности и международным отношениям, а также стимулировать дальнейшие исследования в данной области.